

ПУТЕВКЕ КОМСОМО-
Горячие это были де-
Вот как вспоминает
мой отец Николай
вич:
1932 году на долж-
секретаря райкома
выдвинут тигильчанами
Антонин Алексеевич Ло-
а заведующим отде-
юных пионеров стал
я. Мы только что
или школу колхозной
дежи, которая много
знаний теоретических.
практических, ни ор-
национных знаний у нас
было. Была только не-
спасаемая энергия да во-
познанию новой жиз-
Нутко мы прислушива-
советам старших то-
ей, ловя каждое сло-
и, стараясь запомнить
«...».
омню, как в 1932 году
комсомольцы села не дали
«перезнать» клубу и шко-
была очень снежная
на. Райком комсомола
отвезли к молодежи се-
с призывом: «Все на за-
воду дров!». И на завтра
комсомольцы с пилами и
порами под песню: «Наш
розов, вперед лети...»
шли по селу. С каждой
мной строй пополнялся
рос. Работали с упоени-
с огромной энергией.
отя холодный январский
ержеж лица и морозил
ицы, комсомольцы не
ступали. За три дня бы-
заготовлено и вывезено
столько кубометров
ва. Школа и клуб про-
ждали свою работу.
страна в эти годы пере-
нала большую нехватку
ифицированных учите-
Особенно это было за-
но на Камчатке. Когда
выпускников распре-
или по селам, оказалось,
в село Напана послать
его, нет учителей. Это
стие очень огорчило
маленького
ительменского
Тут же в Тигиль был
равлен выборный пред-
итель, участник герои-
кого похода Чубарова,
фор Гаврилович На-
Он несколько дней
за председателем
исполкома товарищем
н Жуковым. «Мы, на-
цы, что хуже всех? Поце-
ты не даес нам учите-
а? Бес учителя я домой
поеду!». Мне предложи-
поехать учителем в На-
Школа в Напана занима-
помещение бывшей
оки. Оно было неболь-
неприспособленным
занятий. Но мы сдела-
все, чтобы наши ребята
в школе занимались 30
и 20 ительменов и 10
и много. Работать приходи-
ребята сравнительно
плохо владели русским
и, то коряжские дети
знали его. Мне на по-
и пришли жители села:

взрослые и дети. Они тер-
пеливо и настойчиво учили
коряжских ребят, которые
жили у них на квартире,
русскому языку. В школе
был заведен такой поря-
док: ежедневно отмечать
количество слов, правильно
произнесенных и на память
заученных каждым учени-
ком.
Кроме того, еженедельно
проводились вечера, на ко-
торых выступали учащиеся.
Они декламировали стихи,
пели песни, танцевали. Ре-
бятам очень нравился ве-
сельный музыкант-скрипач,
бывший красный партизан
Иван Семенович Бречалов.
Уже на следующий год

писал на Камчатку Николай.
— Настало время служить
верой и правдой своему
Отечеству. Я призываюсь в
Красную Армию. Этим я
очень горжусь, ибо защита
Родины есть священный
долг каждого гражданина
СССР... Я хотел стать учи-
телем, а теперь буду сол-
датом. Сама жизнь указы-
вает дорогу нашему поко-
лению. Уходя в армию, я
приложу все силы, чтобы
быть достойным, дисципли-
нированным бойцом...»
Военная служба. Тактиче-
ские занятия, многоднев-
ные походы, ночные трево-
ги. Николай Юшин — от-
личник боевой и политиче-

лошадей.
Первое село миновали
благополучно. А на окраи-
не второго нарвались на
огонь. Фашисты стреляли
на звук стука колес и цо-
канья копыт. В ответ поле-
тели гранаты, залпом уда-
рили винтовки. С боем про-
рвались, только два бойца
были ранены и один убит.
Рассвет застал их у на-
шей передовой. Спусти три
часа они были у своих.
За мужество и находчи-
вость командующий Юж-
ным фронтом наградил
Н. П. Юшина орденом
Красной Звезды. Ему было
присвоено звание младшего
лейтенанта.

бросаемся в воду, выбира-
емся на берег, преодоле-
ваем колючую проволоку,
забрасываем ее бушлатами
и шинелями. Прорвались. А
тут — на тебе — минное
поле. Сколько там полегло
наших!..

А на рассвете против нас
были брошены части двух
немецких пехотных диви-
зий с танками. В первый
день мы отбили до 20
контратак врага. Добиться
успеха, несмотря на боль-
шой перевес, гитлеровцам
не удалось. Тогда они ре-
шили взять нас измором.
Лишили снабжения, пере-
крыли возможность эвакуа-
ции раненых. Но, несмотря
ни на что, десантники про-
должали сражаться. Как ни
было трудно: боеприпасы
на исходе, мучает жажда,
нечего есть, много тяжело-
раненых... Получили при-
каз прорываться к основ-
ному десанту. Фашисты
стремились столкнуть нас в
воду Керченского пролива,
раздавить гусеницами тан-
ков, уничтожить артиллери-
ей, забросать бомбами с
самолетов...

Темной декабрьской но-
чью десантники внезапным
ударом прорвали кольцо
окружения. И начался стре-
мительный рейд по тылу
врага. На Керченских высо-
тах захватили немецкие до-
ты и дзоты, но выбраться
из них не могли — сверху
насели немцы. Пришлось
вызывать огонь на себя на-
ших дальнобойных батарей,
расположенных на Таман-
ском полуострове, и выби-
раться под их прикрыти-
ем...

А потом беспамятство, и
друг, Петр Рожков, неско-
лько километров нес на се-
бе раненого командира.

НА БЕРЛИН. Победная
весна 1945 года. Ласково
греет апрельское солнце. В
редкие минуты между оже-
сточенными схватками с от-
чаянно сопротивляющимися
гитлеровцами в предме-
стьях вражеской столицы,
вздохнет полной грудью
боец, и радостной птицей
мелькнет мысль: «Скоро
конец войне, скоро домой,
к родным!».

Части 13-й гвардейской
армии генерала Н. П. Пухо-
ва вышли к окраинам Бер-
лина.

А перед самой победой,
на участке, где действовали
связисты-гвардейцы, про-
изошло следующее: мате-
рые гитлеровцы, сражаю-
щиеся с яростью обречен-
ных, и юнцы-фанатики из
«гитлерюгенд», вооружен-
ные фауст-патронами, по-
теснили одно из наших под-
разделений, состоявшее, в
основном, из малообстре-
лянных бойцов, недавно
прибывшего пополнения. И
в этот момент прозвучал
голос Юшина:

— Гвардейцы! За мной!
Даешь Берлин!

Решительные и умелые
действия солдат-ветеранов
помогли новобранцам при-
йти в себя, оправиться от
временного замешательства,
и вот уже гремит, на-
растая, победный клич:

— Ура-а-а! Даешь Бер-
лин!

И вот уже советские вои-
ны вступают на улицы Бер-
лина. Яростно вспыхивают
ожесточенные схватки. И
вот здесь-то, на окраине
вражеской столицы, воин-
камчадал был сражен ос-
колком разорвавшегося фа-
уст-патрона.

Здесь, в немецком го-
родке Деберне и встрети-
ли раненые фронтовики
день Великой Победы...

«Настал радостный долго-
жданный день Победы над
Германией. Великая Отече-
ственная война, которую
вел советский народ против
немецко-фашистских за-
хватчиков, победоносно за-
вершена. Германия полно-
стью разгромлена, — гово-
рится в памятке, выданной
гвардии старшему лейте-
нату Н. П. Юшину коман-
дованием и Военным Сове-
том 13-й армии. — В ходе
войны воины Красной Ар-
мии и Вы в том числе от-
дали все силы делу защи-
ты Отечества, пережили не-
исчислимы лишения и
страдания. Кровь, пролитая
на полях сражений, не про-
пала даром. Наше правое
дело увенчалось полной
победой.

Военный Совет 13-й ар-
мии поздравляет Вас с по-
бедоносным завершением
Великой Отечественной вой-
ны и объявляет благодар-
ность за самоотверженное
служение Родине в составе
войск 13-й армии.»

После войны Николай
Павлович Юшин длительное
время был на советско-
партийной работе в селе
Тигиль. Вел большую агита-
ционную работу по патри-
стическому воспитанию мо-
лодежи, возглавлял Совет
ветеранов села, изучал исто-
рию Тигильского района,
не раз выступал со своими
воспоминаниями на страни-
цах районной газеты.

И мой дед Павел Иоси-
фович, и отец Николай Пав-
лович Юшины прожили бо-
льшую жизнь, которая бы-
ла посвящена борьбе за
Советскую власть, ее защи-
те от врагов, воспитанию
подрастающего поколения.
Они очень любили свой по-
луостров, землю своих от-
цов.

Павел ЮШИН.
с. Тигиль.

ИСТОКИ

РАССКАЖУ ОБ ОТЦЕ

дети успешно освоили про-
граммный материал».

НАВСТРЕЧУ МЕЧТЕ. Спу-
стя шесть лет, мой отец по-
лучил путевку в Ленинград,
в Институт народов Севера.
С группой товарищей
уезжал молодой камчадал
в легендарный город на
Неве, имя которого нерас-
торжимо связано с Лени-
ным и революцией.

Зачарованные, они ходят
по улицам и площадям, по-
долгу простаивают в залах
музеев, любуются городом,
«где каждый камень Лени-
на знает».

В письме к отцу Николай
делился своими впечатле-
ниями: «Ленинград описать
невозможно. Я и в самых
смелых мечтах своих не
мог представить себе, что
буду жить и учиться в та-
ких условиях, в таком вели-
колепном городе...»

В КРАСНУЮ АРМИЮ.
Николай учился напористо
и увлеченно. Помимо учеб-
ной программы, он с глубо-
ким интересом изучал в
политкружке национальный
вопрос. Товарищи избрали
его старостой курса, членом
отряда «легкой кавале-
рии». В характеристике,
выданной институтом, гово-
рилось: «За время пребы-
вания в институте т. Юшин
проявил себя активным и
дисциплинированным сту-
дентом. Общественные на-
грузки выполнял добросо-
вестно и аккуратно. Успева-
емость отличная и хоро-
шая».

Уже ждала его учитель-
ская работа в родных кра-
ях. Но война уже продви-
галась к границам Родины.
И будущий педагог сменил
студенческое перо на вин-
товку.
«Ну вот, дорогой отец,—

ской подготовки. На смот-
рах его отделение впереди
и однажды было награжде-
но баяном.

В 1941 году Николай пи-
сал:

«...Никто не может гаран-
тировать, что война не
вспыхнет и на Тихом океа-
не. И, может быть, еще раз
вам придется трянуть ста-
риной. И плечом к плечу
мы с вами, отец, встанем в
ряды защитников страны».

Это письмо дед получил
22 июня 1941 года.

ВОЙНА. Бежали по земле
зловещие тени «юнкеров»,
дыбились земля, летели
бомбы и снаряды, надсадно
выли мины. Этот вой остал-
ся в памяти сильнее прочих
примет войны.

В боях у Днестра против-
ник потеснил дивизию. Ему
удалось отрезать один из
полков, в котором оказал-
ся и взвод Николая Юшина.
До самого последнего мо-
мента взвод сохранял связь
между подразделениями.
До самого последнего... По-
ка не сомкнулось враже-
ское кольцо. Но нужно бы-
ло вырваться из окружения,
вывести не только людей,
но и сохранить боевую тех-
нику. План был дерзкий: на
трехконных двуколках и
трех парных телегах, как
только стемнеет, без шу-
ма, без выстрелов поехать
дорогой, занятой немцами,
миновать захваченные ими
села и соединиться со сво-
ими частями.

...Снят часовой на мосту.
Связисты въехали в село,
занятое немцами. Они еха-
ли мимо танков, автомашин,
орудий, горящих костров,
слышали чужую речь, пья-
ные песни. И нахлестывали

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ. И вновь
бои, бои... Ранения, конту-
зия... Снова фронт, герои-
ческая оборона Северного
Кавказа.

Довелось сражаться Ни-
колаю Юшину и на леген-
дарной Малой земле в со-
ставе славной 18-й армии.

«...Бывает, попадает чело-
век в такие обстоятельства,
когда за год увидит, узна-
ет, почувствует столько, че-
го в иное время не вме-
стит и целая жизнь.

Насыщенность событий на
этом плацдарме была так
велика, а бои столь жесто-
ки и непрерывны, что, ка-
залось, шли не 25 дней, а
целую вечность. И это все
мы пережили.

...Горела земля, дымилась
камень, плавился металл,
рушился бетон, но люди,
верные своей клятве, не
пятнились с этой земли...»
(«Малая земля», Л. И.
Брежнев).

«Многие из бойцов и ко-
мандиров, — вспоминал
отец, — вступали в те гроз-
ные дни в Ленинскую пар-
тию. В их боевой характе-
ристике писали коротко:
«Воюет на Малой земле».
Этого было достаточно для
подтверждения мужества и
отваги вступающих в пар-
тию».

БОИ НА ЭЛЬТИГЕНЕ.
«Глухой ночью 1 ноября де-
сантники подошли к крым-
ским берегам. Сильная вол-
на заливала десантные бар-
жи. Резче и холоднее ста-
новился ветер. Штормовые
волны. На палубе и над-
стройках появилась ледяная
корка...

Под ураганным огнем